

Спокойный, но твердый голос Хэ Цзинлиня звучал так, будто эхом отзывался в ушах Цзян Фэна, заставляя его широко раскрыть глаза.

— Что для тебя является самым большим достижением в жизни?

Этот вопрос был действительно сложным. Прожив две жизни в полусне, в прошлой жизни он сражался с братом из-за гордости, но в итоге потерпел поражение. Однако он прекрасно понимал, что даже если бы он одержал победу в той битве, это не стало бы тем, чем он мог бы гордиться.

В этой жизни он был восемнадцатилетним молодым артистом, живущим распутной жизнью, забросившим учебу и ничего не достигшим.

Прожив две жизни в полусне, единственной радостью для него были те дни юности, когда он был погружен только в музыку. Единственным следом, который он оставил в этом мире, была его страница на 5sing, где он разместил несколько резких и шумных металлических песен, которые раздражали слушателей.

Но одна из этих песен стала позже известной песней, которую знали и любили все, и она продолжала звучать годами.

...Так что, Маленький Босс таким образом увековечил его память? И этот человек до сих пор мог с гордостью признать, что это было его самым большим достижением...

— Хэ Цзинлинь, я... — Цзян Фэн наконец вырвался из рук Хэ Цзинлиня и отвернулся. — ...Простите, я сейчас выгляжу ужасно... Я пойду приму душ и переоденусь, а потом отвечу вам.

С этими словами он поднялся с дивана и, шатаясь, направился в ванную, держась за голову. Хэ Цзинлинь тоже встал, наблюдая за его уходом с мягким взглядом.

Уже у двери ванной Цзян Фэн вдруг остановился, повернул голову, словно собираясь оглянуться.

— Хэ Цзинлинь, если у меня нет того, чем я могу гордиться... Если я начну сейчас, это еще не поздно?

Его голос был тихим, но Хэ Цзинлинь услышал.

Обычно решительный мужчина на этот раз долго колебался. Он открыл рот, снова закрыл, но так и не произнес ни слова. Затем он сомкнул губы, и уголки его рта слегка приподнялись.

Цзян Фэн сказал, что пойдет принять душ и переоденется, но это не было попыткой затянуть время, конечно, это не было и кокетливым жестом, чтобы подготовиться к чему-то большему... Он просто чувствовал себя слишком неловко, чтобы оставаться на виду, и все.

Поэтому он не собирался заставлять Хэ Дашао долго ждать, просто быстро принял душ.

Боль, которая обычно ощущалась внутри, теперь проявилась на коже, становясь резкой и колющей при малейшем прикосновении. Вода из душа падала на его тело, и это ощущение распространялось по всему телу, заставляя его вздрогнуть.

На висках все еще оставалось жжение — Хэ Цзинлинь, схватив его за волосы и откинув голову назад, не пощадил его. А на груди все еще оставалось ощущение жара от ладони, которая

крепко прижимала его.

Хотя этот зверь в прошлой жизни был с ним почти полжизни, он никогда не был так активен, максимум проявляя себя раз или два в год. Водный Дракон, в конце концов, питался демонической энергией хозяина, и их отношения были взаимозависимыми. Если хозяин был силен, Водный Дракон оставался спокойным, но если хозяин слабел, Дракон становился все более буйным, пытаясь убить хозяина и занять его место, хотя он не понимал, что если хозяин умрет, он тоже погибнет, лишившись опоры.

В прошлой жизни он находился в Царстве Демонов, где мог постоянно поглощать богатую демоническую энергию из воздуха, и, обладая кровью демонического правителя, он мог держать активность Водного Дракона на минимальном уровне. Теперь, переродившись в мир людей, где в воздухе, кроме выхлопных газов, диоксида серы и PM2.5, не осталось ничего полезного для него, он обнаружил, что его демоническая энергия составляет лишь около десяти процентов от прежнего уровня.

Этого едва хватало для поддержания нормального существования Водного Дракона, и неудивительно, что он стал таким агрессивным. Хотя без приказа заклинателя он не мог нанести смертельный ущерб хозяину, но если бы он продолжал так мучить Цзян Фэна каждый день, тот был уверен, что через месяц умрет от странной болезни, которую современная медицина не сможет объяснить.

Получив такой шанс на перерождение, он просто пришел в мир людей, чтобы «погулять и уйти» — Цзян Фэн, опершись о стену ванной, сухо рассмеялся.

Но, назвать ли это совпадением или удачей, оба раза, когда Водный Дракон бунтовал, Хэ Цзинлинь оказывался рядом. Этот человек был обычным, но, несомненно, обладал какой-то силой, способной подавлять активность Дракона.

Цзян Фэн мог думать только об одном, что могло бы иметь такой эффект.

Он выключил воду, быстро высушил волосы феном и переделся в домашнюю одежду.

В любом случае, чтобы прожить хотя бы месяц в этой жизни, ему нужно было выяснить кое-что у Хэ Дашао.

Когда Цзян Фэн вышел из ванной, Хэ Цзинлинь, в буквальном смысле, ничего не делал. Мужчина, который управлял бизнес-империей, сидел в углу дивана, расстегнув две нижние пуговицы пиджака, его поза была естественной и непринужденной, и на его лице не было и тени нетерпения от долгого ожидания.

Цзян Фэн заметил, что этот человек, кажется, крайне неохотно проявляет свои личные эмоции. Каждое его движение, каждое слово, каждый маленький жест были безупречны, словно он был живым эталоном делового мира, ходячим сводом правил.

Он был совершенно непохож на того вспыльчивого и страстного Маленького Босса, которого Цзян Фэн помнил. Вероятно, будучи наследником богатой семьи Хэ, на которого возлагались большие надежды, он имел множество трудностей, о которых обычные люди даже не догадывались.

Затем Хэ Цзинлинь заметил, что Цзян Фэн смотрит на него, и поманил его рукой. Цзян Фэн слегка смутился, но подошел и сел напротив него.

— Хэ Цзинлинь, я хочу задать вам один вопрос, и, пожалуйста, ответьте мне честно, — Цзян Фэн слегка кашлянул, стараясь придать своему голосу официальный тон. Хэ Цзинлинь, заинтересованный таким внезапным серьезным тоном, с любопытством ждал, что же он спросит.

— У вас... есть ли какие-то способности, которые отличают вас от обычных людей? Или, может быть, у вас были какие-то необычные происшествия? Что-то связанное с мистикой... — Цзян Фэн задумался, понимая, что объяснить это обычному человеку будет непросто, и не был уверен, поймет ли Хэ Цзинлинь, о чем он спрашивает.

Этот вопрос был настолько далек от текущей темы, что Хэ Цзинлинь слегка растерялся. Однако, учитывая серьезность Цзян Фэна, он задумался.

— Способности, отличающие от обычных людей... Например, я всегда выигрываю «пей еще одну бутылку», когда пью пиво. Это считается?

Цзян Фэн чуть не поперхнулся, но, увидев серьезное выражение лица Хэ Цзинлиня, тоже сделал серьезное лицо и покачал головой.

— В начальной школе я мог выучить наизусть «Цзычжи тунцзянь».

— Хэ Цзинлинь, вы слышали поговорку «Хороший человек не хвастается прошлыми подвигами»?

— Тогда, может, сдать гаокао на 739 баллов?

«Отличник, я преклоняюсь перед вами... Этот парень, кажется, хвастается?» — Уголок рта Цзян Фэна слегка дернулся.

Хэ Цзинлинь, видя реакцию Цзян Фэна, не мог удержаться и рассказал еще несколько подобных историй. В некоторых случаях Цзян Фэн явно загорался интересом, но, услышав объяснения, снова разочаровывался. Хэ Цзинлинь постепенно понял, что Цзян Фэн ищет способности, связанные с водой.

— Думаю, у меня действительно есть одна способность, которую можно назвать необычной. Я мог плавать еще до того, как научился этому, и теперь, даже в бурных реках, я никогда не тону. Моя мама говорила, что эта способность появилась у меня после того, как я проглотил жемчужину.

Цзян Фэн, который уже начал терять терпение, услышав это, вдруг оживился.

— Какая жемчужина?

<http://bllate.org/book/16452/1492394>